M 6
19

11.6
11.19

БОРЬБА ШКОЛЫ

СЪ

ПЬЯНСТВОМЪ

(ИЗЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ).

Докладъ Комиссіи при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

Н. Невзорова,

Директора С.-Петербургской VII гимназіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1900.

БОРЬБА ШКОЛЫ

СЪ

ПЬЯНСТВОМЪ

(ИЗЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ).

Докладъ Комиссіи при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія.

Н. Невзорова,

Директора С.-Петербургской VII гимназіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1900.

2007044225

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 іюля 1900 г.

БОРЬБА ШКОЛЫ

СЪ

ПЬЯНСТВОМЪ.

Борьба школы съ пьянствомъ.

Поводъ къ составленію настоящей записки.—Предстоящія затрудненія въ борьбѣ школы съ пьянствомъ.—А. Общія педагогическія мѣры.—Б. Частныя педагогическія мѣры для прохожденіи программъ: а) по Закону Божію; б) русской грамматикѣ и словесности; в) всеобщей и русской исторіи; г) математикѣ, и д) географіи.—Заключеніе.

Вопросъ о педагогическомъ воздѣйствіи на учащихся въ школѣ для предохраненія ихъ отъ развитія привычки къ употребленію крѣпкихъ напитковъ недавно возбужденъ Комиссіей, состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Въ декабрѣ прошлаго года въ одномъ изъ засѣданій этой Комиссіи былъ прочитанъ *графомъ Скаржинскимъ* докладъ объ «антиалкоголизмѣ въ школахъ»: въ немъ, между прочимъ, выясненъ весь вредъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, указано на правительственное и общественное движеніе противъ пьянства въ государствахъ Западной Европы, перечисленъ рядъ мѣръ, какія тамъ предпринимаются противъ алкоголизма; въ докладѣ высказаны пожеланія, чтобы и въ Россіи примѣнялись нѣкоторыя изъ нихъ противъ этого бича человѣчества. Докладчикъ пришелъ къ выводу, что для искорененія пьянства въ народѣ необходимо прежде всего перестать пить просвѣщеннымъ и руководящимъ классамъ, а чтобы достичь этого, слѣдуетъ ознакомлять учащихся на школьной скамьѣ со всѣми гибельными послѣдствіями пьянства. Къ участію въ обсужденіи настоящаго вопроса мы были приглашены въ подкомиссію при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Наше мнѣніе и пожеланія по сему предмету и составляютъ содержаніе педагогическихъ замѣтокъ: «Борьба школы съ пьянствомъ».

Педагогъ, желая предохранить учащихся отъ развитія въ нихъ наклонности къ употребленію спиртныхъ напитковъ (водки, вина,

пива и т. п.), прежде всего самъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что эти напитки не составляютъ естественнаго источника для здоровья, не укрѣпляютъ силъ и не служатъ средствомъ для возбужденія нормальнаго веселаго настроенія. Многіе ошибочно думаютъ, что удаль и разгулъ въ молодости являются проявленіемъ широкой натуры, что дружба и общеніе между товарищами поддерживаются угощеніемъ и виномъ. Даже образованные люди какъ бы не вѣрятъ, что для развитія и поддержанія всѣхъ этихъ добрыхъ чувствъ и настроеній существуютъ другія средства, болѣе дѣйствительныя и достойныя истинно просвѣщеннаго человѣка и гражданина.

Установивъ правильные взгляды на свойство спиртныхъ напитковъ и задавшись цѣлію измѣнить прежніе взгляды въ подростающемъ поколѣніи на пьянство, педагогъ не долженъ забывать, что какъ всѣ вообще умственные и нравственные перевороты въ понятіяхъ общества, такъ и предпринятая задача можетъ достигаться лишь постепенно. Успѣхъ въ дѣлѣ замѣны старыхъ понятій новыми, болѣе возвышенными, зависитъ не столько отъ силы доказательствъ, сколько отъ искренности убѣжденій проповѣдника: въ сердце входитъ только то, что исходитъ отъ сердца... При чистотѣ и искренности своихъ намѣреній, педагогъ не будетъ смущаться равнодушіемъ къ нему окружающихъ: новыя понятія о разрушительномъ вліяніи крѣпкихъ напитковъ на физическій и духовный организмъ людей—рано ли поздно ли—войдутъ въ ихъ сознаніе, подобно тому, какъ въ теченіе десятилѣтій постепенно развивалось въ лучшихъ людяхъ презрѣніе къ взяточникамъ, ябедникамъ,—брезгливость къ нюхающимъ табакъ и другимъ, болѣе или менѣе важнымъ порокамъ, когда-то прочно укоренившимся въ русскомъ обществѣ и нынѣ постепенно исчезающимъ. Этотъ процессъ обновленія понятій въ обществѣ, какъ и перемѣна взглядовъ на употребленіе спиртныхъ напитковъ, произойдетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ скорѣе учащіеся увидятъ, что призывъ къ трезвости со стороны ихъ педагоговъ осуществляется ими въ собственной жизни. Извѣстно, что живой примѣръ—лучшій учитель: сила примѣра основывается на инстинктѣ подражанія, который очень развитъ у людей, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Еще Гете указывалъ, что однажды мимо какой-то деревушки проходили комедіанты и канатные плясуны; всѣ дѣти этой деревушки долгое время по уходѣ комедіантовъ бѣгали по доскамъ и брусьямъ, стараясь подражать имъ въ тѣлодвиженіяхъ. Представимъ себѣ, что какое-нибудь общество сговорилось бы сразу прекратить употребленіе крѣпкихъ напитковъ: изъ среды дѣтей этого общества не только никому и на мысль не пришло бы взяться за водку или пиво, но

и самая рѣчь о вредѣ этихъ напитковъ не поднималась бы, какъ это мы видимъ въ жизни нѣкоторыхъ семействъ и въ средѣ многихъ сектантовъ. Насколько личный примѣръ дѣйствителенъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, въ поясненіе этого можно указать на извѣстнаго дѣятеля по устройству народныхъ школъ, бывшаго профессора Московскаго университета, уже давно удалившагося въ родовое свое имѣніе Татево (Смоленской губ.) и трудящагося въ качествѣ простого учителя въ сельской школѣ. Вотъ что этотъ почтенный дѣятель, *С. А. Рачинскій*, говоритъ о себѣ: «пока я держался умѣренности, всѣ мои рѣчи оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Всѣ со мною соглашались, никто не исправлялся. Съ тѣхъ поръ, какъ я далъ и исполняю обѣтъ трезвости, за мною пошли тысячи» [1]).

Въ послѣдніе годы почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ придумываютъ очень много средствъ для борьбы съ пьянствомъ и, между прочимъ, приходятъ къ убѣжденію, что искорененіе этого порока слѣдуетъ начинать не съ простого народа, а съ образованнаго общества. Опытъ показалъ, послѣ многихъ попытокъ искоренить пьянство посредствомъ учрежденія разныхъ обществъ трезвости, изданія разныхъ книгъ и брошюръ, публичныхъ лекцій, гуляній, устраиваемыхъ въ праздничные дни и т. п., въ западно-европейскихъ государствахъ, что безуспѣшно работать надъ взрослыми людьми, имѣющими уже привычки, что эта работа плодотворнѣе надъ подростающимъ поколѣніемъ. Въ виду этого заграницей появляется рядъ серьезныхъ мѣръ къ ослабленію пьянства въ народѣ посредствомъ низшей, средней и высшей школы: антиалкоголическая наука вводится въ кругъ обязательнаго изученія въ школахъ; для ея преподаванія назначаются особые уроки; въ учебныхъ заведеніяхъ развѣшиваются картины, поясняющія гибельное вліяніе пьянства на здоровье человѣка; на видныхъ мѣстахъ выставляются доски съ крупными надписями краткихъ изреченій о вредѣ алкоголя; въ учебники включаются разныя сентенціи для диктовокъ и для заучиванія ихъ въ школѣ; раздаются учащимся брошюры; особенное вниманіе обращается на преподаваніе гигіены, куда вносятся обширные отдѣлы о составныхъ частяхъ, употребляемыхъ напитковъ, неалкоголическихъ и алкоголическихъ, о дѣйствіяхъ ихъ на мозгъ и вообще на всю психическую жизнь человѣка.

Нѣкоторыя изъ этихъ средствъ для борьбы съ алкоголизмомъ, употребляемыхъ въ заграничныхъ школахъ, пока совсѣмъ не примѣ-

---

[1]) „Письма о трезвости", *С. А. Рачинскаго*, стр. 25.

нимы въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ; иныя же изъ нихъ, будучи легко осуществимы, не потребуютъ отъ педагога ни особыхъ знаній, ни труда, ни лишняго класснаго времени, ни дополненія учебныхъ программъ, ни измѣненія обычныхъ отношеній къ учащимся. Въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ посредствомъ школы мы разсмотримъ сначала *общія* педагогическія мѣры, а потомъ *частныя*, примѣнимыя въ школѣ при прохожденіи курса по каждому предмету въ отдѣльности.

А. Общія педагогическія мѣры.

1. Дружное воздѣйствіе всей педагогической корпораціи на умъ и на совѣсть учащихся посредствомъ выясненія разрушительнаго вліянія спиртныхъ напитковъ на человѣческій организмъ несомнѣнно будетъ имѣть добрыя послѣдствія. Въ школѣ, семьѣ и обществѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, педагогу слѣдуетъ отзываться о каждомъ нетрезвомъ человѣкѣ, какъ о дурно воспитанномъ, или какъ о больномъ, нуждающемся въ лѣченіи, или какъ о безхарактерномъ, заслуживающемъ сожалѣнія. Пусть ученикъ, замѣченный въ склонности къ употребленію спиртныхъ напитковъ, будетъ знать, что онъ не можетъ пользоваться отъ наставниковъ уваженіемъ уже потому, что онъ человѣкъ «со слабостями», какъ выражается простой народъ о пьяницахъ; пусть всѣ въ школѣ знаютъ, что такого ученика считаютъ неспособнымъ увлекаться болѣе возвышенными интересами въ жизни, чѣмъ пьянство, какъ-то: разными видами искусствъ, чтеніемъ художественныхъ произведеній и другими благородными развлеченіями. Проводя въ жизнь школы подобные взгляды на достоинство человѣка и гражданина, педагогическая среда постепенно будетъ развѣнчивать и принижать прежніе идеалы: ухарство, удальство, молодечество, хвастовство выпить вдвое больше товарища-пьяницы. Ложные взгляды на употребленіе спиртныхъ напитковъ постепенно станутъ смѣняться болѣе возвышенными жизненными интересами, каковую смѣну и видимъ въ разныхъ государствахъ Европы (Швейцаріи, Америкѣ и др.), а также въ нѣкоторыхъ сектантскихъ обществахъ, гдѣ воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ гордятся, какъ духовной красотой; гдѣ обычай угощать спиртными напитками считаютъ грубымъ, противнымъ порядочности и приличію.

Идя по такому пути въ проведеніи своихъ взглядовъ на спиртные напитки, педагогъ скоро прослыветъ за человѣка, увлекающагося «модными теченіями», будетъ выслушивать много ироническихъ

замѣчаній, шутокъ и остротъ; ему часто придется припоминать слѣдующую сцену изъ комедіи «Горе отъ ума» Грибоѣдова: какъ извѣстно, московское общество обвиняло Чацкаго въ томъ, что онъ «шампанское стаканами тянулъ»...; «бутылками, и пребольшими»...; даже «бочками сороковыми». Фамусовъ (старый баринъ—герой въ комедіи) ничего не видѣлъ предосудительнаго, если бы это была и правда:

„Ну, вотъ! бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!“

Педагогъ, вступая въ борьбу съ пьянствомъ, скорѣе достигнетъ своего вліянія на молодыхъ людей, если орудіемъ борьбы изберетъ не одни громкія слова, а, прежде всего, самъ сдѣлается трезвенникомъ и, слѣдовательно, будетъ отказываться отъ участія въ товарищескихъ попойкахъ; становясь проповѣдникомъ трезвости въ школѣ, такой педагогъ скоро увидитъ плоды свого вліянія на молодежь и испытаетъ чувство нравственнаго удовлетворенія.

2. Всестороннее разъясненіе разрушительнаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ на физическій и духовный организмъ человѣка можетъ происходить по разнымъ поводамъ и при различныхъ обстоятельствахъ, какъ-то: посредствомъ устной бесѣды съ ученикомъ, замѣченнымъ въ нетрезвости, посредствомъ чтеній съ картинами и произнесенія на литературныхъ вечерахъ стихотвореній и прозаическихъ статей, въ которыхъ яркими красками изображаются послѣдствія пьянства. Педагогъ можетъ вести бесѣду о вредѣ алкоголизма и не имѣя спеціальныхъ знаній по анатоміи и физіологіи; достаточно въ видѣ общедоступныхъ разсказовъ ссылаться на авторитеты врачей, утверждающихъ, напр., что у человѣка, умершаго въ состояніи опьяненія, въ церебро-спинальной жидкости въ боковыхъ впадинахъ мозга обыкновенно чувствуется сильный спиртный запахъ; когда часть этой жидкости наливается на ложку и зажигается, то она воспламеняется и горитъ тѣмъ синимъ огнемъ, который свойственъ алкоголю: очевидно, ядъ проникаетъ въ мозгъ и лишаетъ умъ способности дѣйствовать нормально, а волю ослабляетъ. Кромѣ бесѣдъ съ выясненіемъ патологическаго дѣйствія спирта на желудокъ, печень, почки, сосуды, сердце и легкія можно показывать на картинахъ посредствомъ фонаря здоровый желудокъ непьющаго человѣка, сопоставляя съ желудками, пораженными спиртомъ.

Въ ученическія библіотеки можно пріобрѣтать книги съ указаніемъ общественныхъ золъ алкоголизма: теоретическія положенія по этому предмету въ сочиненіяхъ обыкновенно подкрѣпляются статистическими данными и картинными изображеніями гибельныхъ по-

слѣдствій пьянства для отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Нельзя не замѣтить, что нѣкоторые изъ педагоговъ, особенно заграницей, высказываютъ опасеніе, что введеніе въ школу безъ разбора книгъ и брошюръ о вредѣ пьянства могутъ имѣть нежелательныя послѣдствія для учащихся: иной изъ нихъ посредствомъ чтенія, искусственно сосредоточивая свою мысль на описаніяхъ тѣхъ измѣненій, какія производитъ алкоголь въ человѣкѣ, можетъ почувствовать неотразимое влеченіе испытать на самомъ себѣ дѣйствіе этого страшнаго яда и опьяненія отъ него; юношѣ самому захочется попробовать на себѣ то состояніе, которое такъ вѣрно изобразилъ Пушкинъ:

„Но что я вижу все вдвоемъ:
Двоится штофъ съ аракомъ,
Вся комната пошла кругомъ,
Покрылись очи мракомъ".

Слѣдуетъ предпочтительно пріобрѣтать въ библіотеки для учащихся только тѣ книги антиалкоголическаго содержанія, въ которыхъ описывается не состояніе опьяненія человѣка, а разъясняются лишь нравственныя и экономическія послѣдствія пьянства. Умъ учащихся при чтеніи подобныхъ книгъ невольно будетъ настраиваться противъ пьянства. «Молодой человѣкъ,—какъ замѣчаетъ въ своемъ докладѣ гр. Скаржинскій,—по самому существу своему легко воодушевляется и стремится къ дѣятельности и труду на пользу общества; въ молодомъ возрастѣ умъ его наиболѣе пылокъ и живъ; юноша, воспламененный и увлеченный къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, со временемъ будетъ представлять великую силу и проповѣдь о вредѣ его будетъ считать для себя священною обязанностію».

3. Воспитаніе воли учащихся путемъ школьной дисциплины составляетъ также одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для предохраненія ихъ отъ увлеченія пьянствомъ и другими порочными наклонностями. Профессоръ Догель придаетъ воспитанію характера существенное значеніе въ дѣлѣ искорененія пьянства: «Стремленіе добиться полнаго прекращенія употребленія спиртныхъ напитковъ возможно только путемъ развитія стойкаго характера, силы воли, сознанія, а это достигается настойчивымъ, разумнымъ воспитаніемъ молодого поколѣнія» [1]). Слабость и снисходительность руководителей въ дѣлѣ воспитанія, выражающіяся въ томъ, что мальчику и юношѣ все позволяютъ, на все смотрятъ сквозь пальцы,—такое воспитаніе не развиваетъ въ нихъ ни терпѣнія, ни самообладанія; вслѣдствіе та-

---

[1]) Журналъ „Дѣятель", 1898 г № 1, стр. 19.

кого воспитанія въ учащихся будутъ проявляться необузданныя желанія, укореняться привычки не отказывать себѣ въ удовлетвореніи разныхъ прихотей и привычекъ. Если строгость и наказанія имѣютъ и свои невыгодныя стороны, то распущенность и болѣзненное воспитаніе воли готовятъ для нихъ печальную будущность.

4. Школа обязана устранять всѣ поводы къ соблазнамъ употреблять учащимися спиртные напитки. Въ этомъ отношеніи она обязана особенно внимательно слѣдить за товариществомъ учащихся. Въ школахъ особенно съ интернатомъ замѣчается слѣдующее обычное явленіе: воспитанники-соблазнители пользуются незрѣлостію и легкомысліемъ новичка въ учебномъ заведеніи; завлекаютъ его разными приманками; возлагаютъ на него разныя обязанности, которыя онъ долженъ исполнять въ отношеніи товарищей; новичекъ иногда ни отъ кого изъ старшихъ не слышитъ ни предостереженія, ни добраго совѣта. Поступая въ школу, ученикъ любилъ только конфекты, фрукты и разныя лакомства, считая спиртные напитки «горькими», «невкусными», «запретными»... Услужливый товарищъ скоро сумѣетъ побѣдить въ новичкѣ отвращеніе отъ вина: онъ начинаетъ отвыкать отъ того, что прежде любилъ; теперь конфекты и фрукты уже не такъ заманчивы для него, какъ прежде; у него уже является влеченіе вновь быть навеселѣ, т. е. въ опьяненномъ состояніи; новичекъ, такимъ образомъ, незамѣтно для себя становится на опасную дорогу, которая неизбѣжно ведетъ его къ пьянству. Обязанность воспитателей и заключается въ томъ, чтобы во-время подать руку помощи новичку въ его школьной жизни.

5. «Праздность—мать пороковъ»: эта пословица чаще всего можетъ быть примѣнима къ юношѣ, природа котораго, какъ извѣстно, не выноситъ ничего-недѣланія: пустые, т. е. незанятые часы въ интернатахъ обыкновенно употребляются на придумываніе для выполненія разныхъ шалостей и продѣлокъ. Противъ этой праздности, какъ источника многихъ золъ, служатъ обычныя педагогическія средства: занятія воспитанниковъ искусствами, ремеслами, прогулки на чистомъ воздухѣ и др. Всѣ подобныя развлеченія, отклоняя учащихся отъ грубыхъ наслажденій, воспитываютъ любовь къ чистымъ удовольствіямъ, лишь бы каждый изъ учащихся не по принужденію, а свободно избиралъ занятіе тѣмъ или другимъ искусствомъ. Мы перечисляли подобныя развлеченія въ нашихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ [1]).

---

[1]) „Русскій Вѣстникъ“ за 1896 г. и въ отдѣльномъ изданіи: „Изъ путевыхъ педагогическихъ замѣтокъ о школахъ въ Германіи, Франціи,

Къ разряду благородныхъ и полезныхъ развлеченій слѣдуетъ также отнести и пѣніе пѣсенъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Изъ наблюденій надъ жизнію воспитанниковъ, живущихъ въ интернатахъ, мы имѣли случаи убѣждаться, что во многихъ юношахъ сильна потребность къ пѣнію. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые не имѣютъ голоса сами пѣть, любятъ слушать пѣніе другихъ, особенно хоровое: достаточно заслышать на улицѣ или въ сосѣдней комнатѣ стройный хоръ изъ нѣсколькихъ учениковъ, какъ всѣ воспитанники бросаютъ свои занятія и рвутся слушать пѣніе. Всякій знаетъ, что тоже самое бываетъ и въ частныхъ домахъ: среди многолюднаго шумнаго собранія достаточно запѣть одному изъ гостей подъ акомпаниментъ рояля или скрипки, какъ почти всѣ присутствующіе окружаютъ пѣвца, иногда безголосаго и бездарнаго. Какъ въ обществѣ пожилыхъ людей, такъ особенно среди подростающаго поколѣнія въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ пѣніе и слушаніе его придаютъ людямъ особый душевный подъемъ, внезапно производящій перемѣну въ ихъ психическомъ настроеніи и поднимающій самочувствіе.

Если стройное пѣніе пѣсенъ съ добрымъ содержаніемъ производитъ такое благотворное вліяніе на душу каждаго человѣка, то, напротивъ, пѣніе безшабашное, ухарское приноситъ одинъ вредъ: въ этихъ случахъ запѣвалой нерѣдко бываетъ «жестокій пьяница»; онъ является какъ бы героемъ среди товарищей, поддерживающимъ традицію школы; зато и товарищи берегутъ его, — укрываютъ отъ глазъ начальства, считая пьяницу «крѣпкой головой», чуть не «талантомъ». Запѣвала обыкновенно затягиваетъ бравурную пѣсню, мотивъ которой вполнѣ соотвѣтствуетъ ея содержанію: въ пѣснѣ оправдываются кутежи, разгулъ, широкое раздолье, идеализируется пьянство...

Особенно въ прежнихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ идеализировалось пьянство въ пѣсняхъ, сложенныхъ, очевидно, собутыльниками и гуляками: такъ, въ молодой, веселой компаніи увлекались когда-то пѣніемъ пѣсни:

Настоечка травная
На зельѣ составная
Восхитительная [1]).

Италіи и Австріи". а также въ статьѣ („Церковныя Вѣдомости" за 1899 г. №№ 51—52): „Значеніе внѣклассныхъ занятій, развивающихъ любовь къ природѣ и труду въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній".

[1]) Извлеченія изъ пѣсенъ заимствованы изъ „Вѣстника трезвости" № 29. (Статья „Идеализація пьянства въ пѣснѣ").

Припѣвъ въ одной пѣснѣ, передѣланный, вѣроятно, изъ пѣсни нѣмецкихъ буршей, склоняетъ товарищей къ кутежу:

Наливайте-жъ, выпивайте,
Друзья пива и вина,
Осушайте, осушайте
Чары полныя до дна.

Тамъ, гдѣ въ пѣсняхъ воспѣваютъ ухарство и молодечество, пьянство оправдываютъ тѣмъ, что

Радость мгновенье,
. . . . . .
Юность на часъ,
. . . . . .
Нынче весенье,
Радость у насъ!

и вслѣдствіе сего

Лейте въ бокалы
Больше вина!
Нуте-жъ, все разомъ,
Выпьемъ до дна!

Иногда пѣсня представляетъ пьянство, какъ средство для поддержанія добрыхъ товарищескихъ отношеній:

Наливай, братъ, наливай,
Все до капли выпивай,
Наливай, братъ, наливай,
Дружбы лишь не забывай!

Распѣвая подобныя пѣсни, воспитанники, особенно закрытыхъ учебныхъ заведеній, передаютъ свои понятія и взгляды на кутежи, попойки, и слѣдующимъ выпускамъ: новички сначала только подпѣваютъ, а потомъ начинаютъ «потягивать» и, не отставая отъ обычая старшихъ, гордятся, что поддерживаютъ «традиціи» школы.

Б. Частныя педагогическія мѣры.

Въ борьбѣ съ пьянствомъ посредствомъ школы преподаватели могутъ разъяснять вредъ алкоголизма попутно, — при прохожденіи учебнаго курса по различнымъ предметамъ. Такъ, нѣкоторые отдѣлы по Закону Божію, по всеобщей и русской исторіи и словесности, по географіи можно освѣщать иначе и, пожалуй, болѣе правильно, чѣмъ это установилось въ употребительныхъ нынѣ учебникахъ; многіе изъ отдѣловъ этихъ руководствъ, какъ увидимъ ниже, объясняются и изучаются въ школѣ кратко, а, между тѣмъ, важное зна-

ченіе ихъ не только для борьбы съ алкоголизмомъ, но и для основательнаго пониманія ученпками существеннаго въ курсѣ, требуетъ подробнаго разсмотрѣнія и изученія. Такой способъ пользованія существующими программами и дружное участіе преподавателей различныхъ предметовъ въ разъясненіи гибельныхъ послѣдствій пьянства на народную нравственность и благосостояніе общества имѣютъ ту несомнѣнную выгоду, что даютъ возможность вступить въ борьбу съ пьянствомъ безъ промедленія и безъ измѣненія нынѣшнихъ программъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи. Кромѣ того, ученики, выслушивая взгляды наставниковъ разныхъ наукъ на одинъ и тотъ же предметъ, будутъ питать бо́льшее довѣріе къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ о вредѣ пьянства и не истолкуютъ ихъ въ смыслѣ обычныхъ школьныхъ наставленій и правоученій, а главное—увидятъ освѣщеніе предмета съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Разсмотримъ, на какихъ вопросахъ и какъ можно останавливаться, съ цѣлію выясненія учащимся гибельныхъ послѣдствій пьянства, при прохожденіи въ школѣ учебныхъ программъ: а) по Закону Божію; б) русской грамматикѣ и исторіи словесности; в) всеобщей и русской исторіи; г) математикѣ, и д) географіи.

а) По Закону Божію.

На урокахъ Священной исторіи представляется много случаевъ оставить въ памяти и сердцахъ дѣтей живыя и точныя свѣдѣнія о библейскихъ событіяхъ, производя на ихъ душу глубокое и сильное впечатлѣніе. Возьмемъ примѣръ изъ ветхозавѣтной исторіи: нельзя объяснить обѣты назорейства, не указавъ на трезвость, какъ на одно изъ главныхъ его условій. Изъ новозавѣтной исторіи: пророчество ангела о рожденіи Іоанна Крестителя, который будетъ «великій предъ Господомъ».., «вина и сикера не имать пити» (Лук. 1. 15); разсказъ о кончинѣ его, какъ праведника, окончившаго жизнь мученически въ угоду пьяныхъ людей—все это представляетъ высокій интересъ и назидательность! Не менѣе также поучительна притча о блудномъ сынѣ. Послѣ всѣхъ этихъ и подобныхъ разсказовъ изъ Священной исторіи законоучитель придетъ къ выводу, что воздержаніе отъ страстей вообще и трезвенность въ частности составляютъ непреложное требованіе Закона Божескаго, основное начало нравственности и первое условіе самосохраненія.—При прохожденіи катехизиса учебный матеріалъ, къ сожалѣнію, ограничивается лишь краткимъ указаніемъ на пьянство, какъ на грѣхъ: это мы видимъ

въ самомъ распространенномъ и лучшемъ учебникѣ митрополита *Филарета;* здѣсь, въ ученіи о второй заповѣди, замѣчено только, что кромѣ грубаго идолопоклонства, есть еще тонкое, къ которому принадлежитъ чревоугодіе или лакомство, объяденіе и *пьянство.* Живое слово законоучителя несомнѣнно дополнитъ и разъяснитъ такое слабое упоминаніе въ катехизисѣ о *пьянствѣ.* Нельзя признать основательнымъ и достаточно разъясненнымъ этотъ грѣхъ и въ другихъ учебныхъ пособіяхъ по Закону Божію: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ употребленіе спиртныхъ напитковъ считается даже позволительнымъ. Въ курсѣ по нравственному богословію [1]), въ отдѣлѣ о попеченіи человѣка о сохраненіи здоровья и продолжительности жизни, приводится мѣсто изъ священнаго писанія, которымъ не запрещается употреблять вино: *къ тому же не пій воды, но мало вина пріемли стомаха ради и честныхъ недуговъ* (Тим. 5, 23). Очевидно, и на урокахъ по Закону Божію со стороны законоучителей могутъ быть произвольныя толкованія отдѣльныхъ текстовъ Священнаго писанія. Извѣстный дѣятель по народному просвѣщенію С. А. Рачинскій въ своей брошюрѣ: «Письма о трезвости» (стр. 72) указываетъ, что «девять-десятыхъ безчисленныхъ проповѣдей противъ пьянства составлены нашими духовными витіями на несуществующемъ, или, какъ онъ объясняетъ, на извращенномъ текстѣ изъ притчей Соломона: «*невинно вино, укоризненно же піянство*» (гл. 20, 1). Основательное раскрытіе вопроса о грѣхѣ употребленія вина мы находимъ во многихъ поученіяхъ нашихъ архипастырей; напр., въ извѣстномъ «Словѣ» Сергія, митрополита Московскаго, въ день Рождества Іоанна Крестителя, приведено много изреченій Священнаго писанія, всесторонне освѣщающихъ предметъ и выражающихъ истинно христіанскій взглядъ на употребленіе спиртныхъ напитковъ; здѣсь изъяснены и извѣстныя слова І. Христа: *внемлите себѣ, да не когда сердца ваша отягчаютъ объяденьемъ и пьянствомъ.* (Лук. 21, 34).

Дополняя учебники по Закону Божію о грѣховности употребленія спиртныхъ напитковъ, законоучитель долженъ указывать на высоту нравственнаго ученія по Евангелію; какъ въ своихъ проповѣдяхъ въ церкви, такъ и на урокахъ въ школѣ при преподаваніи особенно тѣхъ отдѣловъ, гдѣ рѣчь зайдетъ о пьянствѣ, слѣдуетъ принимать болѣе сильный и твердый тонъ рѣчи, вытекающій изъ искренности убѣжденій; примѣры краткихъ, но сильныхъ и дѣйственныхъ

---

[1]) „Нравственное Богословіе", профессора *М. Олесницкаго.* Изд. 1892 г., стр. 232.

наставленій въ такихъ случаяхъ можно видѣть у ветхозавѣтныхъ пророковъ: «слушай, Израиль... слова, которыя я нынѣ тебѣ вѣщаю, ты долженъ принять къ сердцу, внушить ихъ своимъ дѣтямъ, говорить о нихъ, находишься ли ты дома, или путешествуешь; ложишься ли спать, или встаешь»...

б) По русской грамматикѣ и словесности.

Изученіе русской грамматики находится въ связи съ чтеніемъ и разборомъ образцовъ словесности. Нашъ языкъ, по выраженію одного ученаго филолога, «представляетъ возвышенное художественное произведеніе, доступное каждому ребенку и изумляющее своими красотами любого мыслителя». Поэтому даже отдѣльныя образныя выраженія и законченныя поэтическія произведенія, предназначаемыя для чтенія и разбора въ классѣ, даютъ поводъ къ выясненію понятій о значеніи трезвости и послѣдствіяхъ пьянства. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Разборъ въ школѣ собственнаго и переноснаго значенія словъ, относящихся къ пьянству и пьяницамъ, покажетъ учащимся, какой въ тѣхъ или другихъ словахъ скрывается унизительный, даже презрительный оттѣнокъ. Извѣстно, что звуковая сторона словъ имѣетъ служебное значеніе: въ словѣ, подъ его наружностію, слѣдуетъ находить внутреннее, мысленное его содержаніе; поэтому при прохожденіи грамматики можно обращать вниманіе учащихся на слѣдующія народныя выраженія: *наклюкаться, нализаться, назюзиться, нарызаться, насандалиться, налимониться* и т. п. Выясненіе внутренняго смысла подобныхъ словъ невольно возбудитъ въ неиспорченномъ юношѣ отвращеніе отъ пьянаго человѣка. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ объясненія въ школѣ и слѣдующія образныя выраженія: «*заложить за галстукъ*», «*убить муху*», «*пьяное вина*», «*пьяному—море по колѣно*» и др. При прохожденіи курса русскаго синтаксиса можно приводить для поясненія правилъ, въ ряду другихъ примѣровъ построенія рѣчи, выдержки изъ произведеній нашихъ писателей, проникнутыя неподдѣльнымъ юморомъ и способныя глубоко запечатлѣваться въ памяти учащихся. Напр., дѣйствующее лицо въ комедіи «Ревизоръ» Гоголя «Засѣдатель» изображенъ человѣкомъ, любящимъ выпить: «отъ него», говорится въ комедіи, «былъ такой запахъ, какъ будто онъ сейчасъ вышелъ изъ винокуреннаго завода»; «Засѣдатель» оправдывался тѣмъ, что у него «*природный запахъ*», что *въ дѣтствѣ мамка его ушибла* и съ тѣхъ поръ «*отъ него отдастъ немного водкою*»;

(«Ревизоръ», 1, 1). Для грамматическаго разбора при изученіи синтаксиса можно подыскивать и другія, подобныя предложенія изъ произведеній нашихъ писателей, заставляющія учащихся вдумываться въ содержаніе примѣра. Возьмемъ мѣсто изъ повѣсти «Матвѣй» И. А. Гончарова: «пьянство—вѣдь это перемежающееся умопомѣшательство, иногда опасное, разрѣшающееся какой-нибудь неожиданной катастрофой..., а нерѣдко и большой бѣдой». Предложенія, подобныя приведенному нами, и по красотѣ своего построенія и по содержанію, какъ примѣры, заслуживаютъ вниманія составителей учебниковъ русской грамматики. Для установленія правильныхъ взглядовъ на употребленіе спиртныхъ напитковъ можетъ имѣть немаловажное значеніе разборъ произведеній русской словесности: наши пословицы, пѣсни, разсказы, повѣсти и т. д. содержатъ богатый матеріалъ для нравственнаго воздѣйствія на дѣтей и юношей. Большая часть литературныхъ произведеній, изучаемыхъ въ школѣ, изображаютъ жизненную правду и красоту, проникнуты горячею любовію къ людямъ, увлекательны по своей картинности и занимательны по содержанію. Художественное воспроизведеніе жизни людей, предающихся спиртнымъ напиткамъ, можно найти, между прочимъ, въ слѣдующихъ произведеніяхъ: «*Мельникъ*», басня Крылова; «*Два мужика*», басня его же; «*Пьяница и судьба*», сказка Измайлова и его же: «*Возраженіе пьяницы*»; «*Что легко наживается, то еще легче проживается*», разсказъ Даля: «*Первый винокуръ*», Григоровича; «*Мельникъ*», Полонскаго; «*Богатырь*», гр. А. Толстого и т. п.

При обзорѣ произведеній словесности въ ихъ историческомъ развитіи также представляется много поводовъ выяснять взглядъ народа и лучшихъ его представителей на пьянство. Начнемъ съ произведеній народной словесности: изъ нихъ прежде всего заслуживаютъ вниманія обряды, обычаи и пѣсни, имѣющіе связь съ нашей сѣдой стариной. Слѣды ихъ, хотя и въ слабой степени, сохранились до нашего времени: поминальные обѣды, свадебный разгулъ въ простомъ народѣ и т. п. не имѣютъ для своего существованія никакихъ основаній ни въ ученіи христіанской вѣры, ни въ преданіяхъ православной церкви. Извѣстно, что тризна явилась среди воинскаго быта во времена язычества; усопшему воину отдавали прощальную честь воинской игрой, во время которой «пѣнились ковши круговые»; впослѣдствіи тризна была замѣнена поминками, которыя совершались въ заключеніе погребальнаго обряда. Кромѣ частныхъ поминковъ у язычниковъ бывало весной еще общее поминовеніе всѣхъ родителей, сопровождающееся разгулами, пляской и веселыми пѣснями. Это радостное чувство и разгулъ объясняются вѣрованіями язычниковъ, что

съ наступленіемъ весны усопшіе нисходятъ съ неба на землю и принимаютъ участіе въ жизни родичей.

Другой видъ пѣсенъ изображаетъ судьбу человѣка, котораго преслѣдуетъ бѣда за бѣдой; не чувствуя въ себѣ силы воли, чтобы противодѣйствовать гнетущему горю, несчастный удаляется на «царевъ кабакъ»; но и здѣсь *горе* встрѣчаетъ его и, услуживая ему, пиво тащитъ..: «Какъ я нагъ-то сталъ, насмѣялся онъ!»—произноситъ горемыка. При своемъ безысходномъ положеніи онъ, дѣлаясь горькимъ пьяницей, теряетъ всѣ человѣческія достоинства и сквозь слезы смѣется надъ самимъ собой: «Да спасибо же тебѣ, синему кувшину, ты размыкалъ, разогналъ злу тоску-кручину!» Подобныя пѣсни, сопоставляемыя съ пѣснями А. В. Кольцова: «Пѣсни Лихача-Кудрявича», обыкновенно производятъ на учениковъ сильное впечатлѣніе: здѣсь, въ пѣсняхъ Кольцова, горемыка до старости сохраняетъ доброе имя, пользуется почетомъ, его «приневолятъ» выйти на сходку и подать на ней свой совѣтъ, а тамъ,—въ народной пѣснѣ утѣшеніемъ для горемыки служатъ «царевъ кабакъ», «синій кувшинъ» т. е. безшабашная удаль, и тогда онъ поетъ:

„Ой, пить будемъ,
И гулять будемъ,
Когда смерть придетъ—
Умирать будемъ“ [1]).

Изъ этой пѣсни мы видимъ, что «зелено вино» помогаетъ на-время забыть гнетущее горе и веселитъ забулдыгу-пьяницу, приводя его къ неестественному веселью, подогрѣтому «сивухой».

Воспитательное значеніе нашихъ пословицъ давно извѣстно; изученіе ихъ въ историко-литературномъ отношеніи также входитъ въ курсъ исторіи русской словесности. Но на ряду съ мудрыми изреченіями народа встрѣчаются въ житейскомъ быту и такія пословицы, которыя, по словамъ одного изслѣдователя, «грубы и оскорбительны для нравственнаго чувства, выражаютъ ложный, превратный взглядъ на дѣла и отношенія людей» [2]). Такихъ пословицъ особенно много сложено въ оправданіе пьяницъ: народъ считаетъ пьянство какъ бы роковымъ и неизбѣжнымъ зломъ, съ которымъ онъ примиряется, прибѣгая къ разнымъ софизмамъ: «Пьяница проспится, а дуракъ никогда».—«Пьянъ да уменъ, два угодья въ немъ».—«Пить—помрешь, и не пить—помрешь».—«Пей да не упивайся, пей да не опохмеляйся».—«Пей да дѣло разумѣй».—«Не спрашивай (о женихѣ), пьетъ ли, а спрашивай, каковъ во хмелю».—«Вино гово-

[1]) „Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ и обрядахъ“ *Шейна*, стр. 175.
[2]) „Исторія русской словесности“ *Порфирьева*, стр. 163—164.

ритъ правду», и др. Къ подобнымъ же пословицамъ относятся изреченія, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ литературныхъ произведеніяхъ и употребляющіяся на ряду съ пословицами: «По мнѣ, лучше ней да дѣло разумѣй» (басня «Музыканты»). При ознакомленіи учащихся съ содержаніемъ нашихъ пословицъ обыкновенно объясняется, что подобныя поддѣлки подъ характеръ пословицъ исключаются самимъ народомъ: «глупая рѣчь не пословица», говоритъ онъ. Вышеприведенныя пословицы противны духу народа; это видно изъ другихъ изреченій и поговорокъ, наиболѣе распространенныхъ и въ истинности содержанія коихъ никто не сомнѣвается, каковы, напр.: «Вино уму не товарищъ».—«Все то изъянъ, отъ чего кто пьянъ».—«Пьяница въ своей шкурѣ ходитъ, да въ чужомъ умѣ».—«Съ виномъ поводишься, нагишомъ находишься»,—«Пить до дна—не видать добра».—«Пьяный, что малый: что на умѣ, то и на языкѣ».

Изъ другихъ произведеній, изучаемыхъ въ курсѣ словесности и дающихъ матеріалъ для уясненія взглядовъ нашего народа на употребленіе крѣпкихъ напитковъ, служатъ былины. Эти произведенія какъ опоэтизированные разсказы на перспективѣ отдаленнаго прошлаго, рисуютъ подвиги героевъ изъ отечественной исторіи, пріучая съ дѣтскихъ лѣтъ смотрѣть на богатырей, какъ на могучія, идеальныя существа. А, между тѣмъ, въ лицѣ этихъ идеализированныхъ народомъ героевъ нравственныя ихъ качества какъ бы сливаются въ одно цѣлое съ физической силой и склонностью богатырей помѣряться между собой «чашей зелена вина, пива пьянаго»; такъ, Илья Муромецъ «безъ отдыха выпиваетъ большу чашу въ полтора ведра»; у другого богатыря, Василія Буслаева, считается «милымъ, названымъ братомъ» тотъ, кто «выпиваетъ чару на единый духъ»; по его мнѣнію, только тотъ «дружитъ Велику Нову-Городу», кто «пьетъ свою братину до-суха» и въ комъ заиграла «хмелинушка, закипѣла кровь да молодецкая». Какъ дружинникамъ, такъ и богатырямъ нужна была нечеловѣческая ловкость, чародѣйство: могучая ихъ натура требовала пить чарами въ полтора, полсема, полпята, полтретья ведра... Изображая богатырей любителями много выпить, былины, однакожъ, не идеализируютъ самого пьянства, а, напротивъ, насмѣшливо относятся къ прожорливымъ великанамъ: «о старомъ обжорищѣ» говорится, что оно «много пило, только лопнуло»; «голи же кабацкія» представляются въ былинахъ въ самомъ неприглядномъ видѣ.

При изученіи былинъ, пѣсенъ, сказокъ, и при выясненіи взглядовъ русскаго человѣка на пьянство и разгулъ, какъ будто оправ-

дываемые народомъ въ его произведеніяхъ, необходимо принимать во вниманіе, кромѣ духа прежняго времени и фантастическаго элемента въ эпосѣ, еще и послѣдовательное искаженіе былинъ на разныхъ ступеняхъ ихъ развитія, состоящаго въ введеніи новыхъ подробностей позднѣйшаго времени. Возьмемъ, напр., самую интересную по бытовому содержанію и взглядамъ нашего народа на разгулъ пѣсню объ Иванѣ Гостиномъ. Здѣсь выведенъ типъ безпутнаго добраго молодца, погибающаго отъ «зелена вина». Къ этому типу въ пѣсняхъ относятся богатыри: Потокъ Михайловичъ, Василій Пьяница, а также разныя голи кабацкія,—пріятели Ильи Муромца.

Пѣсня объ Иванѣ Гостиномъ по своей основной мысли сходна съ народною повѣстью о «Горѣ-Злосчастіи»; и тамъ и здѣсь «молодца безпутнаго», не слушающаго родительскихъ наставленій, постигаетъ печальная судьба: Иванъ поѣхалъ торговать разными товарами за моря, но, не послушавъ наставленій матери, «честной» купеческой вдовы,

Прошилъ, промоталъ все отцовское имѣніе,
И всѣ промоталъ товары заморскіе
И отдалъ въ закладъ черны корабли.

Мать отправляется за море выручать сына; но, вмѣсто того, она продаетъ его въ неволю на чужую сторону, оправдывая свой поступокъ передъ православнымъ народомъ нравственными соображеніями. Содержаніе подобныхъ народныхъ произведеній вызвано тѣмъ, что древне-историческая жизнь нашего отечества въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами, обширная завоевательно-колонизаціонная дѣятельность Великаго Новгорода содѣйствовали развитію въ богатомъ классѣ сыновъ-купцовъ, закладывающихъ за моремъ корабли и пропивающихъ свои товары. Въ силу постепеннаго напластыванія разныхъ подробностей въ былинахъ идеализація пьянства въ нѣкоторыхъ изъ нихъ объясняется тѣмъ, что былины распѣвались «веселыми людьми, скоморохами», вносившими въ нихъ кабацкій и ухарскій тонъ. Участіе веселыхъ голей кабацкихъ и скомороховъ въ измѣненіи характера старинныхъ былинъ видно, между прочимъ, изъ самаго запѣва:

Нашему хозяину честь бы была,
Намъ бы, ребятамъ, ведро пива было...,

а также изъ заключенія нѣкоторыхъ народныхъ произведеній: «и я тамъ былъ, медъ, пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало».

Такимъ образомъ, наши былины въ позднѣйшей редакціи слѣдуетъ отличать отъ древнѣйшаго ихъ склада, а это имѣетъ осо-

бенно важное значеніе при изъясненіи ученикамъ идеальнаго характера богатырей и ихъ удали.

Въ другихъ произведеніяхъ народной словесности, по своему характеру не имѣющихъ большого значенія въ литературѣ и школьномъ преподаваніи, каковы: заговоры, загадки, — все-таки виденъ взглядъ русскаго народа на пьяницъ и пьянство. Таковъ, напр., заговоръ [1]) отъ запоя: «Ты, небо, слышишь, ты, небо, видишь, что я хочу дѣлать надъ тѣломъ раба (*такого-то*)». Дальше дѣлается обращеніе къ звѣздамъ, мѣсяцу, солнышку и въ концѣ заговора: «звѣзды, уймите раба (*такого-то*) отъ вина; солнышко, усмири раба (*такого-то*) отъ вина. Слово мое крѣпко!»—Въ одной изъ народныхъ загадокъ [2]) такъ олицетворяется «*вино и похмелье*»: «Стоитъ море на пяти столбахъ; царь говоритъ: «потѣха моя»; царица говоритъ: «погибель моя». Очевидно, и въ заговорахъ, и въ загадкахъ народъ смотритъ на пьянство, какъ на бѣду, роковымъ образомъ захватывающую человѣка и лишающую силъ и средствъ противодѣйствовать ей какъ со стороны самого пьяницы, такъ и близкихъ къ нему людей.

При изученіи памятниковъ древне-русской книжной словесности многіе изъ нихъ также даютъ поводъ къ выясненію взглядовъ нашихъ предковъ на употребленіе «браги», «пива хмельнаго» и др. спиртныхъ напитковъ. Одни изъ древнѣйшихъ произведеній XI в., какъ-то: «Поученія о казняхъ Божіихъ» [3]) направлены противъ обычая пѣть во время пира за столомъ «множество тропарей» и за каждымъ пить особую чашу: «Пьянство дѣлаетъ человѣка хуже бѣснующагося: если къ бѣсному придетъ іерей и сотворитъ молитву, то прогонитъ бѣса, но если бы къ пьяному сошлись іереи со всей земли и сотворили надъ нимъ молитву, то не прогнали бы отъ него бѣса самовольнаго пьянства». Въ «Поученіи о казняхъ Божіихъ приводится изъ сочиненій св. Василія Великаго примѣръ исцѣленія отъ этого нравственнаго недуга Пресвятою Богородицею. Только такое чудодѣйственное исцѣленіе и спасаетъ злыхъ пьяницъ, по мнѣнію проповѣдника.

При ознакомленіи съ историко-литературнымъ значеніемъ лѣто-

---

[1]) „Сказаніе русск. народа“, *Сахарова*, стр. 50.

[2]) „Сказанія русск. народа“ *Сахарова*, стр. 229.

[3]) Эти „Поученія“ безъ особеннаго основанія, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей, приписываются преподобному Ѳеодосію Печерскому (см. „Изъ исторіи христіанской проповѣди“, Антонія, епископа Выборгскаго, нынѣ митрополита С.-Петербургскаго. 1892 г., стр. 331).

иисн преподобнаго Нестора нельзя не обратить вниманія учениковъ на то мѣсто, гдѣ князь Владимиръ предъ магометанскими послами сознается въ распространенномъ среди русскаго народа порокѣ: «*Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти*». Любители спиртныхъ напитковъ, какъ бы оправдывая себя, обыкновенно ссылаются на это мѣсто въ лѣтописи; но они забываютъ, при какихъ обстоятельствахъ князь Владимиръ произнесъ такія слова: въ ту пору Русь вела непрерывную борьбу съ внѣшними врагами и нуждалась въ удалыхъ и отважныхъ дружинникахъ; магометанское ученіе, предлагаемое князю Владимиру представителями этой вѣры, запрещаетъ [1]) пить вино, располагаетъ своихъ правовѣрныхъ къ умѣренности и потому, по мнѣнію князя Владимира, не соотвѣтствуетъ свойствамъ и привычкамъ русскаго человѣка, особенно въ тогдашнюю пору колонизаціонно-завоевательной дѣятельности. Нравственныя убѣжденія для лѣтописца всего дороже; во многихъ мѣстахъ этой «Повѣсти временныхъ лѣтъ» пьянство причисляется къ дурнымъ наклонностямъ; оно, какъ и другія «согрѣшенья», наводитъ «большое зло» на землю: «Лютѣ бо граду тому, въ немъ князь унъ», замѣчаетъ о князьяхъ лѣтопись, «любяй вино пити съ гусльми и съ младыми совѣтниками». Во многихъ произведеніяхъ словесности послѣдующихъ вѣковъ пьянство приравнивается къ чарованію, волхвованію, колдовству, чернокнижію. Въ 23 главѣ «Домостроя» объяденіе и пьянство причисляются къ «богомерзкимъ дѣламъ»; не менѣе жестоко осуждается пьянство и въ «Стоглавѣ» (гл. 40 и 41). Кромѣ церковныхъ проповѣдниковъ, въ своихъ поученіяхъ изобличающихъ пьянство, въ исторіи словесности XVII в. занимаютъ почетное мѣсто сочиненія *Юрія Крыжанича*, горячаго патріота, которому наше отечество представлялось великою свободною державою; въ ней онъ видѣлъ спасеніе для всѣхъ славянскихъ племенъ. Въ своемъ сочиненіи «Русское государство въ половинѣ XVII в.» *Крыжаничъ*, пробуждая въ русскихъ сознаніе своихъ славянскихъ достоинствъ, искренно желаетъ скорѣйшаго искорененія грубыхъ наклонностей у русскихъ: «Между всѣми народами», говоритъ онъ, «особенно свойственны намъ *пированіе* и *расточительность*. Еще древніе предки наши въ язычествѣ почитали славнаго идола Радигоста, въ честь коего пировали и упивались, и

---

[1]) Коранъ, запрещая пить вино, говоритъ: „Сатана хочетъ только того, чтобы виномъ и игрою въ жеребьи поднять между людьми вражду и ненависть, отклонить отъ воспоминанія о Богѣ и отъ молитвы. (V ст. 93).

нынѣ, вмѣсто Радигоста, мы имѣемъ двѣ недѣли св. Николая, масленицу, всю Свѣтлую недѣлю, крестины, именины, поминки и особенные пиры... и во всѣхъ этихъ случаяхъ мы всѣ и всегда упиваемся на уморъ» [1]).

Въ числѣ произведеній XVII в. изучаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ повѣсти, развившіяся подъ вліяніемъ книжной словесности съ ея религіознымъ направленіемъ. Въ нихъ изображаются русскіе бытовые нравы и дѣйствіе «винпаго зелія» на тѣхъ молодыхъ людей, которые будучи воспитаны на свободѣ и въ богатствѣ, поставляли весь смыслъ просвѣщенія и новой жизни во множествѣ слугъ, пьянствѣ, разгулѣ и т. п. Такое содержаніе имѣетъ, напр., повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ, казанскомъ купцѣ, загулявшемъ, пропившемъ всѣ товары и попавшемъ во власть дьявола, отъ которой онъ освободился въ день Казанской Божіей Матери, когда въ церкви, 8 іюля, во время пѣнія херувимской пѣсни, сверху упало богоотметное писаніе (рукописаніе Саввы, данное дьяволу въ пьяномъ видѣ): «все заглажено, яко никогда же писано». Подобное же содержаніе имѣютъ повѣсти о «Горе-Злосчастіи, доведшемъ молодца во иноческій чинъ»; «Повѣсть о хмельномъ житіи»; «Разсказъ о происхожденіи винокуренія»; «Повѣсть о бражникѣ», и др.

Разсказъ о происхожденіи винокуренія, имѣющій связь съ апокрифомъ о Ноѣ, интересенъ въ томъ отношеніи, что передаетъ, какъ хмель придуманъ пьянымъ бѣсомъ, какъ онъ нашелъ на аравитскихъ горахъ траву, «яже есть хмель». Секретъ винокуренія бѣсъ открылъ обнищавшему человѣку, который потомъ скоро разбогатѣлъ отъ этого. «И оттолѣ разнесеся то хитрое зеліе, сирѣчь пьянѣйшее вино, рекомая горѣлка».

Въ одномъ изъ сатирическихъ произведеній XVII в. «Повѣсти о бражникѣ» содержится софистическое оправданіе пьянства: бражникъ послѣ своей смерти началъ толкаться у пречистаго рая и, когда апостолы за грѣхи его не отворяли дверей, онъ объяснялъ свое право быть впущеннымъ въ рай: «я по вся дни Божіи пилъ, но за всякимъ ковшомъ Господа Бога прославлялъ и не сотворялъ никакого зла». Къ этому онъ добавилъ, обращаясь къ Іоанну Богослову: «а ты, Господине Іоанне Богослове, помнишь ли, ты же самъ написалъ во Святомъ Евангеліи: другъ друга любите, ты самъ въ раю, а меня не пущаешь въ рай и друга своего не любишь». Мотивъ этой «Повѣсти о бражникѣ» передѣланъ баснописцемъ Пзмайловымъ въ сказкѣ «Возрожденіе пьяницы»: отецъ Егоръ журилъ

[1]) „Русск. Государ.", изд. *Безсонова*, стр. 175—176.

пьяницу Кузьму и указывалъ; что вино его первый врагъ, что онъ отъ пьянства распухъ, весь въ лохмотьяхъ. «Отецъ Егоръ перекрестися! отвѣчалъ на это Кузьма: давно-ль ты самъ твердилъ: люби своихъ враговъ»?

Изъ литературныхъ произведеній XVIII в., изображающихъ пьянство и его послѣдствія, заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя изъ сочиненій Кантемира и Фонъ-Визина. Въ сатирѣ «Къ уму своему» Кантемиръ, подражая Горацію, выводитъ пьяницу, съ виду румянаго, который, съ вина часто рыгая, говоритъ:

Вино даръ Божественный, много въ немъ провору;
Дружитъ людей, подаетъ поводъ къ разговору:
Веселитъ, всѣ тяжкія мысли отымаетъ...

Изъ Екатерининскихъ временъ нельзя обойти одно безыскусственное и въ то же время интересное по своему складу произведеніе, характеризующее нравы тогдашняго общества и отношенія пастырей церкви къ народу. Это извѣстное «Поученіе, говоренное въ Духовъ день іереемъ Василіемъ, въ селѣ П.». Фонъ-Визинъ, выслушавъ обѣдню въ этомъ селѣ, послѣ которой священникъ говорилъ крестьянамъ поученіе, «положилъ его потомъ на бумагу». Особенность «Поученія» заключается въ его простодушномъ, вполнѣ безыскусственномъ изложеніи. Многія мѣста изъ «Поученія» могутъ дать при изученіи словесности богатые примѣры для выясненія особенностей нашего слова, какъ напр. вульгарности рѣчи, простоты, приноровленности къ слушателямъ и т. д. Здѣсь же можно найти примѣры народнаго направленія, юмористическаго и сатирическаго, со всѣми ихъ особенностями, т. е. достоинствами и недостатками въ изображеніи предметовъ. «Поученіе іерея Василія» заслуживаетъ тѣмъ больше вниманія въ исторіи русской словесности, что оно, будучи направлено противъ пьянства, дышитъ неподдѣльною искренностію и совсѣмъ чуждо подражательности въ тотъ именно періодъ русской жизни и литературы, когда оторванность отъ народа образованнаго общества и нашей словесности вслѣдствіе увлеченія иностраннымъ достигла наивысшаго предѣла. Даже такія мѣста въ «Поученіи», прочитанныя и разобранныя въ классѣ, которыя, повидимому, способны вызвать лишь одинъ смѣхъ и служить для забавы, и тѣ не лишены значенія при выясненіи многихъ теоретическихъ положеній въ учебномъ курсѣ словесности: «Повѣрьте, дѣти мои, что главный корень всякаго зла въ крестьянствѣ есть вино и пиво (проповѣдникъ взглянулъ на одного крестьянина, который взоромъ показалъ неудовольствіе). Вижу, вижу, что у тебя теперь на умѣ. Ты кивнулъ головою, думая: неужто и въ праздникъ чарки

вина выпить нельзя? Ахъ, окаянный ты, Михейка Ѳоминъ! да чарку ли ты вчера выглотилъ? Если въ наши грѣшныя времена еще бываютъ чудеса, то было вчера, конечно, надъ тобою, окаяннымъ, весьма значительное. Какъ ты не лопнулъ, распуча грѣшную утробу свою, по крайней мѣрѣ, полуведромъ такого пива, какого всякій рабъ Божій, въ трезвости живущій, не могъ бы, не свалясь съ ногъ, и пяти стакановъ выпить?»...

Русская литература первой четверти XIX в., сравнительно съ XVIII в., даетъ немного матеріала для выясненія вредныхъ сторонъ алкоголизма. Воинственное настроеніе многихъ поэтовъ этого періода, развивавшееся въ вѣкъ Наполеона, подъ вліяніемъ событій, производящихъ тогда сильное впечатлѣніе на умы людей, поддерживалось шумной трапезой, винными парами среди разгула золотой молодежи. Съ дѣтства читая и изучая преимущественно произведенія французской литературы, увлекаясь молодыми писателями—горячими приверженцами эпикуреизма, многіе изъ молодыхъ писателей начала XIX в. искали наслажденія и счастія въ грубыхъ чувственныхъ удовольствіяхъ и въ восторженномъ изображеніи идеаловъ Парни, Вольтера и т. п.:

Жизнь—мигъ; недолго веселиться,
Недолго намъ и въ счастьи жить!

воспѣвалъ даже такой поэтъ, какъ Батюшковъ, который всегда былъ чуждъ пошлости и грубой чувственности. У другихъ поэтовъ того времени чувственныя картины являлись преобладающимъ элементомъ въ стихотвореніяхъ, которыя подчасъ принимали грубый, циничный характеръ. Вотъ для примѣра нѣсколько стиховъ изъ Д. В. Давыдова: «Рѣшительный вечеръ гусара»:

А завтра—чортъ возьми! какъ зюзя налижуся;
На тройкѣ ухарской стрѣлою полечу;
Проспавшись до Твери, въ Твери опять напьюся,
И пьяный въ Петербургъ на пьянство прискачу!

Стихотворенія съ подобнымъ содержаніемъ можно ставить въ школѣ въ связь съ произведеніями другихъ первоклассныхъ писателей, напр. Пушкина «Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье»: здѣсь нашъ геніальный поэтъ, еще на 31-мъ году своей жизни, сознается, что подобное веселье ему «тяжело, какъ смутное похмелье», оставившее въ его душѣ неизгладимые слѣды печали и что онъ ожидаетъ наслажденій въ сферѣ поэтической, примиряющей его съ дѣйствительною жизнію.

Рядомъ съ вышеприведеннымъ стихотвореніемъ Давыдова «Рѣшительный вечеръ гусара», гдѣ воспѣвается безшабашное ухарство,

мы находимъ въ полномъ собраніи его сочиненій вышучиваніе пьянства въ формѣ самой утонченной сатиры,—стихотвореніе: «*Логика пьянаго*»: одинъ почтенный человѣкъ увидалъ подъ вечерокъ, какъ пробирался пьяный, который шелъ, шелъ и «рухнулся». Народъ расхохотался. Почтенный человѣкъ помогъ ему подняться и сказалъ: «Дружокъ! чтобъ впредь не спотыкаться, тебѣ не надо пить...—Эхъ, братецъ! *все не то: не надо мнѣ ходить!*»

При изложеніи біографическихъ свѣдѣній о нашихъ писателяхъ нельзя не обратить вниманія учащихся на то, что пьянство, какъ болѣзнь, преждевременно унесла въ могилу много талантливыхъ писателей. Этою болѣзнію со всѣми ея послѣдствіями: безсонницей, нервнымъ возбужденіемъ, сопровождающимся галлюцинаціями, страдали и преждевременно погибли извѣстные наши писатели: Полежаевъ, Мей, Помяловскій, Ап. Григорьевъ и др. «Не отъ радости и не для радости пьютъ такіе люди»—замѣчаетъ Аверкіевъ въ своей статьѣ, посвященной воспоминаніямъ объ одномъ изъ упомянутыхъ писателей, «не чревоугодіе тянетъ ихъ къ винѣ. Есть еще люди, любящіе нравственно дразнить и мучить себя; но кромѣ самыхъ ярыхъ фанатиковъ, никто нарочно не станетъ подвергать себя страшнѣйшимъ физическимъ страданіямъ». («Эпоха», 1864 г. № 8).

При прохожденіи русской словесности представляется много литературныхъ темъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій; такъ, напр., возможно давать слѣдующія темы, вытекающія изъ курса словесности:

I. Разъясненіе смысла пословицъ: «Вся правда въ винѣ».—«Пьянаго рѣчи—трезвыя мысли». Приведенныя пословицы слѣдуетъ поставить въ связь съ стихами изъ Пушкина:

Кто-то,
Подумавъ первый о винѣ
И осушивъ до капли чашу,
Увидѣлъ истину на днѣ („Истина“).—

II. „Люблю вино. Я въ немъ топлю
Свои гражданскія стремленья“.

(Изъ трагедіи „Природа, вино и любовь“
В. С. Курочкина).

III. «Деревенскій праздникъ»—изобразить картину деревенскаго разгула на ту тему, какая развита въ сочиненіи одного изъ нашихъ писателей: «Ни въ чемъ съ такою очевидностью не выражается вся дикость и безобразіе народной жизни, какъ на деревенскихъ праздникахъ» (прочитать «Праздникъ просвѣщенія 12 января», гр. Л. Н. Толстого).

IV. Призванье мое свершено,
Недаромъ же имъ достается
Мое даровое вино!

(„Богатырь“, гр. А. Толстого, т. I, изд. 1882 г., стр. 192—197).

Темой для сочиненія могутъ быть или эти стихи, или же, по прочтеніи всего стихотворенія «Богатырь», удобно формулировать ее такъ: «Къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ пьянство?»

V. Составить характеристику русскихъ правовъ XVIII в., для чего прочитать *пятую* сатиру Кантемира, въ которой нарисована картина пьянства того времени.

в) По всеобщей и русской исторіи.

Преподаваніе исторіи нынѣ не ограничивается, какъ прежде было, изложеніемъ только біографій государственныхъ дѣятелей и разсказами о важнѣйшихъ событіяхъ въ то или другое царствованіе: въ связи съ этими данными исторія должна представлять рядъ картинъ, показывающихъ постепенное развитіе внѣшняго и духовнаго благосостоянія народа. Въ виду этого, въ кругъ знаній, сообщаемыхъ ученикамъ устно на урокахъ исторіи или получаемыхъ ими при чтеніи книгъ историческаго содержанія, должны входить, между прочимъ, свѣдѣнія, касающіяся быта народовъ, состоянія ихъ нравственности, лишь бы подобныя свѣдѣнія вытекали изъ сущности изучаемаго курса, имѣли съ нимъ внутреннюю связь и соотвѣтствовали степени умственнаго развитія учащихся. Историческіе факты въ школьномъ преподаваніи освѣщаться должны иначе, чѣмъ въ наукѣ. Въ «Объяснительной запискѣ» къ программѣ по исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, между прочимъ, замѣчено, что при преподаваніи исторіи нежелательно сухое, строго-научное изложеніе; не слѣдуетъ пренебрегать характерными особенностями изъ жизни историческихъ дѣятелей нѣкоторыми преданіями, изреченіями и т. п. Подобныя свѣдѣнія, какъ справедливо замѣчено въ запискѣ, оживляютъ преподаваніе, легко усвояются учениками, и,—что всего важнѣе,—рисуя картину жизни, эти разсказы, изреченія и преданія драгоцѣнны для характеристики времени, понятій и образа мыслей историческихъ лицъ: они могутъ дѣйствовать не только на умъ, но и на сердце учениковъ.

На основаніи всѣхъ высказанныхъ нами соображеній, при преподаваніи исторіи нельзя не обращать особеннаго вниманія въ

школѣ на тѣ эпохи въ жизни народовъ, въ которыя алкоголизмъ былъ причиной или слѣдствіемъ различныхъ явленій въ жизни того или другого народа. Кратко укажемъ на причины и слѣдствія развитія пьянства въ разное время у разныхъ народовъ. Начнемъ съ древней исторіи.

Всеобщая трезвость въ Китаѣ и Японіи предписывалась религіей и закономъ: вслѣдствіе этого вино и водка здѣсь совсѣмъ не употреблялись, чѣмъ и объясняется цвѣтущее здоровье этихъ народовъ и ихъ долголѣтіе. Въ XIX столѣтіи англичане насильно (1860) заставили ввозить въ Китай опіумъ, который угрожаетъ этой странѣ еще большими несчастіями, чѣмъ алкоголь. Монголы и другіе народы, такъ называемой финно-алтайской расы, ограничиваются употребленіемъ кумыса, приближающагося лишь въ незначительной степени къ алкоголю.

Въ древней исторіи индо-европейской расы употребленіе алкоголя было извѣстно съ древнихъ временъ народамъ «Передней Азіи» (египтянамъ, ассиро-вавилонянамъ, персамъ и др.), а равно и Грекамъ, которые, однако жъ, предпочитали употреблять вино, смѣшанное съ водой. Въ періодъ нравственнаго и политическаго упадка Греціи (IV в. до Р. Хр.) пьянство сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. Въ этотъ періодъ и культъ Бахуса, первоначально жизнерадостный, принялъ характеръ пьяной и развратной оргіи. Величайшій изъ героевъ древности Александръ Македонскій въ пьяномъ видѣ убилъ своего друга и спасителя Клита; да и самъ Александръ Македонскій кончилъ собственную жизнь среди шумныхъ пировъ (въ Вавилонѣ) отъ пьянства. Исторія римлянъ въ отношеніи употребленія алкоголя аналогична съ Греціей. Въ лучшую эпоху своей исторіи (до II в. до Р. Хр.) римляне были совершенно трезвыми; они употребляли молоко вмѣсто вина, да и самые виноградники здѣсь стали появляться не раньше III—II в. Съ развитіемъ эпикуреизма и упадкомъ нравственности пьянство сдѣлалось въ Римѣ повальнымъ, что мы и видимъ изъ произведеній Горація, Овидія и др. писателей. Дѣло доходило до того, что многіе изъ римскихъ аристократовъ оканчивали жизнь самоубійствомъ, вскрывая себѣ артеріи въ теплой ваннѣ изъ вина.

Древніе германцы употребляли пиво (ячменное), но еще до переселенія ихъ въ предѣлы Римской имперіи стали перенимать отъ римлянъ искусство разводить виноградники. Изобрѣтеніе собственно «водки» приписываютъ монахамъ перваго католическаго ордена въ Западной Европѣ (Бенедиктинскаго, VI в.); съ этихъ поръ пьянство свило себѣ уютное гнѣздо въ католическихъ мона-

стыряхъ, несмотря на неоднократныя измѣненія въ смыслѣ строгости монастырскихъ уставовъ въ католической церкви. Католическіе монахи издавна извѣстны были, какъ искусные мастера въ приготовленіи ликеровъ. Въ XI в. папы энергично взялись за возвышеніе нравственности въ духовенствѣ и, между прочимъ, чтобы искоренить пьянство учредили нищенствующіе монашескіе ордена въ XIII в.: монахи (францискапцы и доминиканцы) должны были жить на виду у народа и содержать себя милостынею.

Мусульмане (арабы, персы, турки) вмѣсто вина, запрещаемаго Кораномъ, употребляли опьяняющій гашишъ, выдѣлываемый изъ конопляпаго сѣмени. Съ XIV в. употребленіе водки и вообще пьянство быстро развились сначала среди арабовъ, а потомъ отъ нихъ распространились по всей Западной Европѣ. Наибольшее распространеніе водки было въ тѣхъ странахъ, гдѣ по климатическимъ условіямъ вино не могло получаться на мѣстѣ, — изъ виноградниковъ; въ такихъ странахъ, какъ Англія, Скандинавія и др. спиртъ почти совсѣмъ замѣнилъ вино и способствовалъ широкому распространенію пьянства со всѣми его послѣдствіями. Подтвержденіемъ этого явленія служатъ, между прочимъ, и тѣ извѣстные въ новой исторіи факты, что изъ числа лицъ, нынѣ царствующей англійской династіи, нѣкоторые (Георгъ I и Георгъ II) сдѣлались жертвами алкоголизма.

Изъ обзора исторіи европейскихъ народовъ можно прійти къ положительному заключенію, что умственный и нравственный упадокъ въ жизни народовъ совпадаетъ съ наибольшимъ развитіемъ пьянства; при изученіи исторіи съ очевидностію обнаруживается и тотъ фактъ, что эпохи, наступающія послѣ продолжительныхъ войнъ, были въ то же время періодами самаго сильнаго развитія пьянства въ народѣ.

Въ изложеніи курса русской исторіи въ школѣ приходится характеризовать не только народъ въ ту или иную эпоху наибольшаго распространенія пьянства, но также указывать на нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей, предававшихся этому пороку.

Извѣстно, что до татарскаго ига русскій народъ велъ строго благочестивую жизнь и «крѣпко держался уставовъ церкви; пьянства въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ проявляется, не знала древняя Русь. Объясненіе извѣстныхъ словъ въ лѣтописи: «*Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти*» уже дано нами выше. Въ старину употребляли преимущественно медъ, пиво и брагу. Старинное выраженіе «съ хозяина начинать» указываетъ на древній обычай пить изъ общей чаши: хозяинъ этимъ доказывалъ, что въ приготовленномъ имъ напиткѣ для угощенія нѣтъ ничего вреднаго.

Развитіе пьянства, какъ и вообще огрубѣніе нравовъ нашего народа, началось въ бѣдственную татарскую эпоху. Вмѣстѣ съ грубыми привычками и въ особенности сквернословіемъ привилось и широко распространилось пьянство на Руси. Укорененію этого порока много содѣйствовало отсутствіе школъ и просвѣщенія въ древней Руси. Одною изъ немаловажныхъ причинъ развитія пьянства была фискальная система, т. е. продажа крѣпкихъ напитковъ въ пользу казны; при этой системѣ, которая получила свое начало съ Іоанна III, очевидно, не могло возникнуть и мысли объ ограниченіи пьянства въ народѣ. Кабацкія головы (они же бурмистры) ставились обыкновенно по назначенію царей или по избранію посадскихъ и торговыхъ людей; они обязаны были заботиться, между прочимъ, и о томъ, чтобы отъ кабаковъ была «*Государевой казнѣ прибыль*». Съ перенесеніемъ новыхъ обычаевъ и порядковъ при Петрѣ В. пьянство еще болѣе усилилось. Въ петровскую эпоху предъ однимъ изъ походовъ царя на турокъ патріархъ говорилъ: «теперь и благородные и простые, даже юноши хвастаются пьянствомъ, говоря безстыдно другъ другу: тогда-то и тогда-то я былъ пьянъ и церковныя торжества въ праздники проспалъ» [1]). До нашего времени дошло много анекдотовъ изъ жизни Петра В.; они характеризуютъ его, какъ человѣка, предававшагося вообще крайнему невоздержанію и въ особенности разгулу и кутежамъ. Эти анекдоты о Петрѣ В. иногда передаются учащимся и на урокахъ исторіи. Много въ этихъ шуточныхъ разсказахъ вымышленнаго, унижающаго Петра В., какъ человѣка. Большая часть такихъ разсказовъ придумана иноземцами, поступавшими на русскую службу. Въ брошюрахъ петровскаго времени, издаваемыхъ въ Германіи, распространялись разныя сплетни и преувеличенія фактовъ изъ жизни Петра В. и его приближенныхъ. Такъ, напр., устно и печатно передавалось, что царь и его вельможи обращаются съ храбрѣйшими офицерами, какъ съ щепками, употребляютъ пощечины, палки, кнуты и т. п., что самъ царь, предаваясь пьянству, заставляетъ въ видѣ наказанія выпивать виновнымъ цѣлые ковши и значительнаго объема чарку водки.

Нельзя отрицать того, что Петръ В. любилъ во всемъ широту и вездѣ просторъ: это было свойство его русской богатырской натуры; могучей природѣ его соотвѣтствовали и страсти, не удерживаемыя ни правильнымъ воспитаніемъ, ни средой, его окружающей. Нельзя отрицать историческіе факты въ наукѣ, но въ школьномъ

---

[1]) „Исторія Россіи“ *С. М. Соловьева*, т. III, стр. 1100.

обученіи полезно обращаться съ ними умѣючи и осторожно. Идеализируя Петра В., какъ человѣка съ богатырскими силами, едва ли нужно представлять въ розовомъ освѣщеніи прежніе обычаи, упоминаемые въ «Исторіи» *С. М. Соловьева*, какъ напр.: графъ Апраксинъ зорко наблюдалъ на пиру за своими гостями, и бѣда, если кто-нибудь изъ нихъ неисправно осушалъ бокалы; хозяинъ хмурился, вставалъ съ мѣста, подходилъ къ гостю, умолялъ выпить и когда тотъ соглашался, наконецъ, исполнить просьбу, то графъ испускалъ радостный крикъ. Для характеристики нравовъ петровскаго времени обыкновенно разсказывается въ школѣ о «всешутѣйшей коллегіи», какъ сатирѣ на папство, а также извѣстный анекдотъ о Никитѣ Зотовѣ, какъ главѣ компаніи на пирахъ подъ забавнымъ именемъ «Всешутѣйшаго отца Іоанникія»; о шутахъ, ѣздившихъ на быкахъ, на козахъ, на свиньяхъ, на собакахъ и т. п. анекдоты. Ужъ если нужно разсказывать на урокахъ объ этихъ обычаяхъ, то не слѣдуетъ умалчивать и о той борьбѣ, которую вели съ пьянствомъ представители нашей церкви и лучшіе люди того времени, начиная съ Самого Великаго Преобразователя. Въ «Регламентѣ» (7207 отъ міробытія) упоминается о «винныхъ статьяхъ» по «кабацкой части»; правда, статьи эти предназначены были Петромъ В. для сибирскихъ городовъ, но несомнѣнно въ нихъ выражаются общіе взгляды и основныя убѣжденія Петра В. Преслѣдуя пьянство и пьяницъ и давая каждому изъ нихъ названіе «*питухъ*», Петръ В. предписывалъ, «по винѣ смотря», наказывать ихъ словами, а то и «ботажьемъ»: «задорныхъ пьяницъ» приводили къ воеводамъ для наказанія; они убѣждали пить умѣренно и «честно въ веселіе и въ отраду», а непослушныхъ наказывали. Если Великій Преобразователь и заботился объ умноженіи «кабацкаго сбора», то онъ предназначалъ эти деньги на «*нужнѣйшія потребы*».

Кромѣ выясненія взглядовъ нашего народа и правительства на употребленіе крѣпкихъ напитковъ въ разные періоды нашей русской жизни, правильное освѣщеніе историческихъ фактовъ будетъ достигать и другой, не менѣе важной цѣли—сдѣлаетъ сознательнѣе, шире и глубже естественную любовь учениковъ къ родному прошлому и его дѣятелямъ.

г) По математикѣ.

При прохожденіи разныхъ отдѣловъ курса математики по самому существу этого предмета не представляется случаевъ разъяснять ученикамъ какіе бы то ни было нравственные вопросы. Но уклоняясь въ сторону отъ установленнаго курса математики для выясне-

нія вопроса объ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, можно, однако жъ, давать учащимся такія задачи, которыя, смотря по ихъ содержанію, слѣдуетъ извлекать изъ годичныхъ отчетовъ, печатаемыхъ разными обществами и доказывающихъ послѣдствія пьянства. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ задачъ:

1. Въ одной изъ тюремъ содержалось нѣкоторое число преступниковъ: изъ нихъ 200 совершили преступленія въ пьяномъ видѣ. Узнать, сколько человѣкъ содержалось въ тюрьмѣ, если извѣстно, что число 200 составляло 20/49 общаго числа преступниковъ. (Отвѣтъ: 490).

2. По статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Соединенныхъ Штатахъ съ нѣкотораго времени вслѣдствіе уменьшенія спроса на вино закрылось 1000 винокуренныхъ заводовъ. Найти, сколько человѣкъ отказалось отъ употребленія вина, если извѣстно, что 0,003 числа потребителей составляютъ постоянные пьяницы, а число послѣднихъ въ 3 раза болѣе винокуренныхъ заводовъ?

3. Въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ Сѣверной Америки большая часть жителей, сознавъ страшный вредъ, производимый спиртными напитками, совершенно отказались отъ употребленія ихъ, благодаря чему въ 1895 г. потребленіе вина сократилось на 325.000 ведеръ. Вычислить, сколько денегъ (въ долларахъ) сохранили жители этого Штата за годъ, если ведро вина стоитъ 8 рублей, а долларъ равенъ 1 р. 30 коп.

4. Ежедневно пьющій выпиваетъ водки или пива на 15 коп.:

Задача I. Сколько онъ могъ бы сберечь денегъ въ годъ или въ нѣсколько мѣсяцевъ?

Задача II. Какая сумма могла бы образоваться отъ воздержанія въ теченіе 37 лѣтъ, въ которыя онъ не употреблялъ ни пива, ни вина?

Задача III. Какой капиталъ образовался бы въ 36 лѣтъ, если бы сбереженія были вносимы въ началѣ каждаго года въ сберегательную кассу по 3,6 сложныхъ процента (отвѣтъ: 4053 руб.)?

5. Изъ 700 больныхъ, помѣщенныхъ въ больницу для умалишенныхъ, 52 % составляли люди, впавшіе въ умопомѣшательство отъ пьянства. Сколько подобныхъ больныхъ находилось въ этой больницѣ?

6. Одинъ пьяница, 14 лѣтъ предававшійся чрезмѣрному потребленію спиртныхъ напитковъ, заболѣлъ горячкой и былъ помѣщенъ въ больницу. Вычислить, сколько вина выпилъ за этотъ періодъ времени пьяница, если въ среднемъ первыя семь лѣтъ онъ пилъ по 0,005 ведра, слѣдующіе 4 года по 0,01 ведра и, наконецъ, послѣдніе 3 года по 0,025 ведра ежедневно?

д) По географіи.

При изученіи географіи въ школѣ представляются случаи обращать вниманіе учащихся на благотворныя послѣдствія воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Выясняя, напримѣръ, быстрое увеличеніе народонаселенія или вымираніе племени въ той или другой странѣ, можно указывать въ числѣ другихъ причинъ также и на развитіе въ народѣ пьянства. Такъ, вымираніе среди американскихъ индійцевъ объясняется, какъ извѣстно, главнымъ образомъ развитіемъ алкоголизма среди туземнаго населенія. На эту же причину можно указывать и при объясненіи упадка промышленности и торговли въ тѣхъ государствахъ, гдѣ распространяется алкоголизмъ.

Проф. *Петри*, въ «Руководствѣ по методикѣ географіи» замѣчая, что умѣлое преподаваніе этого предмета укореняетъ любовь къ родинѣ и здравый патріотизмъ, приводитъ слѣдующія слова извѣстнаго ученаго *Киргофа* (Kirchoff): «вѣдь именно географія учитъ дѣтскую душу познать, какъ безпощадно карается неразуміе и лѣность людей и какъ распространяется благодать въ тѣхъ странахъ, которыя отличаются энергіей и добрыми нравами» [1]). За поясненіями этого положенія посредствомъ примѣровъ далеко ходить не нужно: при географическомъ изученіи Финляндіи и Выборгской губерніи, вмѣсто сухого перечня разныхъ названій озеръ и маленькихъ городовъ, можно было бы указать учащимся на такія, напр., мѣста, какъ Валаамскій монастырь. Вышеупоминаемый нами *С. А. Рачинскій* такъ говоритъ [2]) о значеніи этого монастыря въ дѣлѣ воспитанія юношества: «Извѣстно ли вамъ, что на Валаамѣ соблюдается абсолютная трезвость и что этимъ именно сохраняется то благоуханіе святости, коимъ дышитъ жизнь скромныхъ монаховъ этого монастыря? Что значатъ всѣ наши общества трезвости въ сравненіи съ этимъ примѣромъ, сіяющимъ предъ глазами безчисленныхъ богомольцевъ изъ всѣхъ краевъ Россіи? Ибо тутъ, въ художественной цѣльности, является соединеніе трезвости, цѣломудрія, трудолюбія, смиренія, благотворительности, жизнь въ Богѣ и для Бога».

Объясняя вліяніе климата на человѣческую жизнь и культуру, приходится отмѣчать въ географіи, что полярныя страны дѣлаютъ человѣка вялымъ, что сильный холодъ требуетъ согрѣвающихъ средствъ въ видѣ алкоголя и что въ сѣверныхъ странахъ онъ является, по довольно распространенному мнѣнію, драгоцѣннымъ средствомъ, будто бы поддерживающимъ въ человѣкѣ силы для борьбы съ природой. Такое, между прочимъ, объясненіе служитъ ложнымъ оправданіемъ

[1]) „Методы и принципы географіи“, 1892 г., стр. 66.

[2]) „Письма о трезвости“, *С. А. Рачинскаго*, стр. 38.

405.

и для русскаго человѣка, особенно изъ рабочаго люда, употреблять водку. Это ходячее, но ошибочное мнѣніе необходимо опровергать, опираясь на факты изъ опытныхъ наблюденій докторовъ и путешественниковъ. При прохожденіи курса географіи представляется также удобный случай сказать, что спиртные напитки не поддерживаютъ, а ослабляютъ физическія силы. Нынѣ считается несомнѣннымъ, напр., тотъ фактъ, что еще недавно экипажъ на китоловныхъ судахъ, отправляясь на промыселъ въ полярныя страны, бралъ съ собою значительные запасы коньяка и рома, для поддержанія силъ и здоровья рабочихъ людей. Съ развитіемъ въ Англіи и Америкѣ обществъ трезвости, моряки, давшіе обѣтъ безусловнаго воздержанія отъ алкоголя, утверждаютъ, что они гораздо лучше переносятъ низкія температуры, чѣмъ товарищи ихъ, продолжающіе употреблять спиртные напитки. Среди моряковъ теперь установилось убѣжденіе, что при плаваніи въ полярныя страны крайне вредно брать съ собою и употреблять эти напитки.

Способы педагогическаго воздѣйствія на учащихся, указанные въ настоящемъ докладѣ и относящіеся къ нашимъ низшимъ и среднимъ школамъ, уже примѣняются въ учебныхъ заведеніяхъ заграницей: тамъ, въ министерскихъ циркулярахъ, разъясняется, чтобы во время обученія внушалось учащимся отвращеніе отъ спиртныхъ напитковъ при помощи доступнаго ознакомленія дѣтей и юношей со свойствами алкоголя, а также указывалось на гибельныя послѣдствія пьянства. Съ этою, между прочимъ, цѣлію, въ число предметовъ преподаванія тамъ введена гигіена, какъ особый предметъ обученія. Таковы распоряженія министровъ въ иностранныхъ государствахъ. Русскіе мыслители при рѣшеніи вопроса о томъ, чѣмъ и какъ вести борьбу съ пьянствомъ, не отвергая антиалкоголическихъ способовъ, примѣняемыхъ заграницей, отдаютъ предпочтеніе тому, чтобы «просвѣщеніе распространялось не однѣми туманными картинами, не однимъ устнымъ и печатнымъ словомъ, но собственнымъ примѣромъ жизни» руководящихъ классовъ населенія. «Искоренить пьянство можно только побѣдою надъ собою», говоритъ одинъ [1]) изъ этихъ мыслителей, на основаніи многолѣтнихъ наблюденій надъ народомъ и школою.

Такимъ образомъ борьба съ пьянствомъ посредствомъ педагогическаго воздѣйствія на учащихся, а также примѣръ трезвенности учителей и просвѣщенныхъ классовъ могутъ вѣрно и съ успѣхомъ разрѣшить вопросъ объ искорененіи пьянства въ народѣ.

---

[1]) *С. А. Рачинскій* въ „Письмахъ о пьянствѣ“, стр. 7.

2007044225